

Социально-экономическая география

УДК 914/919

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2021-1-74-81>

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ КОНФЛИКТНЫХ РЕГИОНОВ СИРИИ

С.И. Яковлева, М.И. Альсулейман

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель исследования – дать представление о трансформации социально-экономических функций в наиболее крупных городах региона конфликтного типа на примере городов-центров провинций Сирии. Новизна исследования – в объекте (регионы конфликтного типа) и постановке вопроса о сжатии зон влияния городов с разрушенными функциями, т.е. трансформации пространственных функций городов.

Ключевые слова: конфликтные и постконфликтные регионы (страны), Сирия, города, трансформация городских функций, социальные-экономические и пространственные функции городов, функциональное расширение, сжатие и разрушение.

Географическое исследование районов, пострадавших от военных действий, было начато в МГУ в 1990-х гг. под руководством проф. Е.Н. Перцика на примере районов Ирана [5]. Такие «неблагополучные регионы» сейчас принято называть конфликтными и постконфликтными (терминология ЮНЕСКО с 2005 г. [6]).

Эпицентрами военных конфликтов всегда являются наиболее крупные города – «командные центры»¹ страны.

Сильно разрушенные города Сирии в период активных военных действий (2011–2017) потеряли людей, жилые дома и кварталы, исторические центры и пригороды [1], промышленные предприятия, объекты культуры, науки и образования, сферы обслуживания: произошло *функциональное разрушение* городов-центров провинций. Только тыловые центры за период активного военного конфликта значительно расширили свои социальные-экономические функции (Тартус, Латакия и Эс-Сувейда), а Дамаск сохранил свои разнообразные столичные функции (табл.1, рис. 2). Расширение социально-экономических функций сопровождается усилением пространственных

¹ Сеть городов-лидеров образуют по выражению Н.Н. Баранского «командный состав страны» (об этом напоминает Г.М. Лаппо). См. [4]. Популярное выражение «командные центры страны» использует А.И. Трейвиш [8].

© Яковлева С.И.,

- 74 - Альсулейман М.И., 2021

функций городов – центров обслуживания, в зоны их влияния попадают сельские территории, малые города и посёлки. Расширяются и сами города: так, вокруг столичного Дамаска значительно расширилось кольцо пригородного расселения, активно формируется городская агломерация Большой Дамаск [3].

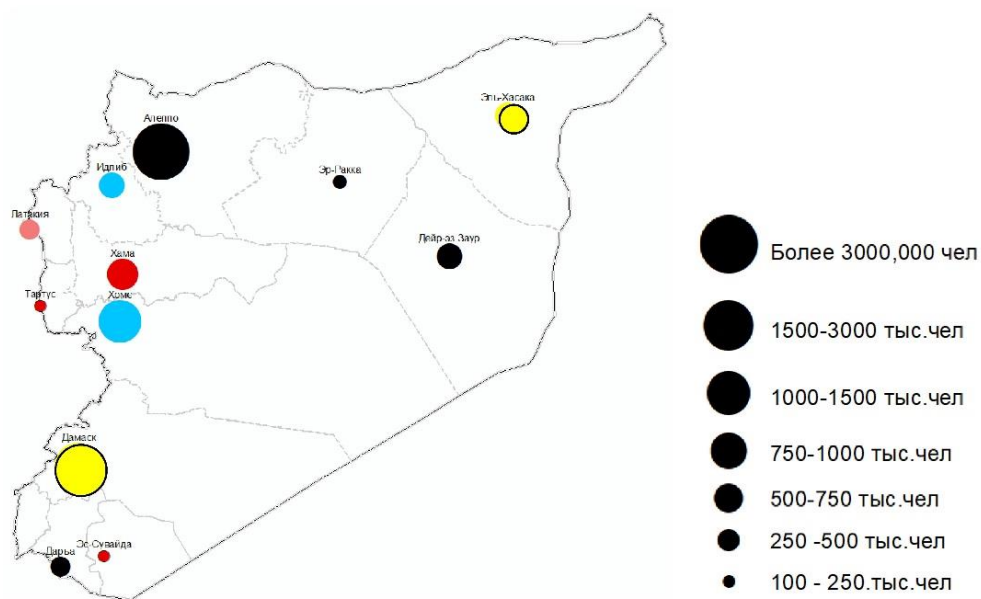
Наряду с потерей функций многими крупными городами, в условиях мира (после освобождения территорий) в городах восстановлены прежние и появились новые функции (медицинские, образовательные). В прибрежном (Средиземноморском) тыловой районе развернулись и остаются военные базы. Города-порты стали центрами медицинских услуг, университетскими центрами, центрами рекреации и туризма (табл.1).

Т а б л и ц а 1

Трансформация довоенных (2010) функций городов-центров провинции Сирии в период пика военного конфликта (2014 г.)
(составлено по разным источникам)

Центры провинции (сильно разрушенные выделены жирным шрифтом)	Функции центров провинций (все города – административные центры провинций + другие важные межрегиональные функции)	
	2010	2014
Дамаск	Многофункциональный город (столица)	Многофункциональный город (столица)
Алеппо	Многофункциональный город	Центр образования, военные базы (потеря всех функций после разрушения в 2017 г.)
Хомс	Транспортные, торговые, образовательные, медицинские функции	Транспортные, образовательные, медицинские
Хама	Центр сельскохозяйственного региона, транспортные функции, военные базы, промышленный центр	Центр сельскохозяйственного региона, транспортная, военные базы, промышленный центр. Новые функции: образовательные, медицинские и торговые

Латакия	Центр сельскохозяйственного региона, транспортная, медицинские и торговые рекреационные, туристические, функции	Центр сельскохозяйственного региона, транспортные, медицинские, торговые рекреационные и туристические функции. Новые функции: военные базы, образовательные функции
Тартус	Транспортные, медицинские торговые, рекреационные и туристические функции	Центр сельскохозяйственного региона, транспортные, торговые рекреационные и туристические функции. Новые функции: военные базы, образовательные и медицинские функции, промышленный центр
Идлиб	Центр сельскохозяйственного региона, образовательные функции	Центр сельскохозяйственного региона
Дайр-эз Заур	Центр сельскохозяйственного региона, транспортные и образовательные функции, промышленный центр	Осталась только функция административного центра
Эль-Хасака	Центр сельскохозяйственного региона	Центр сельскохозяйственного региона
Эр-Ракка	Центр сельскохозяйственного региона, транспортные функции	Центр сельскохозяйственного региона
Дарья	Центр сельскохозяйственного региона, торговые, образовательные и транспортные функции	Центр сельскохозяйственного региона
Эс-Сувейда	Центр сельскохозяйственного региона	Центр сельскохозяйственного региона. Новые функции: образовательные, медицинские

Р и с. 1. Варианты трансформации функций городов-центров провинций Сирии в 2010–2014 гг.

№	Варианты трансформации функций городов-центров провинций в 2020-2014 гг.	Центры провинций	Рис. 1
1	Сохранение функций	Дамаск, Эль-Хасака	●
2	Расширение функций: значительное	Эс-Сувейда, Хама, Тартус	●
3	Расширение функций: незначительное	Латакия	●
4	Потеря функций: незначительная	Хомс, Идлиб	●
5	Потеря функций: значительная	Алеппо, Дарья, Дайер-эз-Заур, Эр-Ракка	●

Т а б л и ц а 2

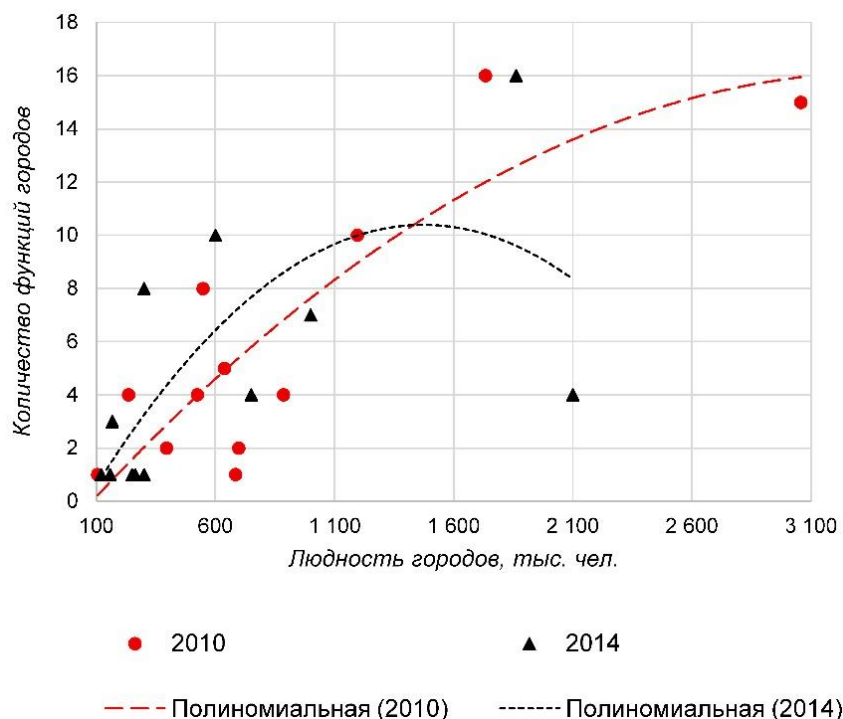
Разрушение и сжатие довоенных (2010) функций городов-центров провинции Сирии в период пика военного конфликта (2014 г.)
(составлено по разным источникам)

Центры провинции	Кол-во функций в городах-центрах провинций		Людность городов-центров провинций, тыс. чел.	
	2010	2014	2010	2014
Дамаск	16	16	1 733	1 862
Алеппо	15	4	3 057	2 100
Хомс	10	4	1 195	750
Хама	4	7	885,4	1 000
Латакия	8	10	548	600
Тартус	4	8	235,8	300
Идлиб	2	1	698,1	157
Дайр-эз Заур	5	1	637,1	250
Эль-Хасака	1	1	684,3	300
Эр-Ракка	2	1	394,7	262
Дарья	4	1	523,9	120
Эс-Сувейда	1	3	105,9	167

В пиковый период военного конфликта (2014) разрушение городских функций нарушило традиционную прямую линейную зависимость количества городских функций от людности городов-центров провинций Сирии довоенного периода (2010): парабола на графике 2014 г. отражает неопределённое соотношение (рис. 2).

Разрушение городских функций отражается не только на горожанах, ограниченными услугами разрушенного города уже не смогут воспользоваться сельские жители. Зона влияния города из-за отсутствия общественного транспорта резко сжимается. Так, в пиковый период военного конфликта зоны обслуживания городов уменьшились до размеров ближайшего пригорода, который стал лишь пешеходно доступен (общественный транспорт не действует). Следовательно, диспозиционная и интегрирующая пространственные функции¹ разрушенных городов слабнут, а структурирующая функция проявляется в расширении периферийных сельских территорий вне зон городского обслуживания.

¹ Концепцию пространственных функций см. в работе С.И. Яковлевой, 2006 [9]

Р и с. 2. Изменение соотношения количества городских функций от людности городов-центров провинций Сирии в довоенный период (2010) и в пиковый период военного конфликта (2014)

Разнонаправленная трансформация социально-экономических и пространственных функций городов конфликтных и постконфликтных территорий представляет собой сочетание процессов функционального сжатия и расширения городского пространства, и зоны его влияния. Это значит, что территориально-урбанистическая структура (точнее транспортно-урбанистическая структура¹) становится крайне неравномерной [2]. Её восстановление – стратегическая задача долговременного развития постконфликтных территорий Сирии.

Список литературы

1. Альсулейман М.И. Пространственное представление о разрушенных городах Сирии// Вестн. Удмуртского ун-та. Сер. Биология. Науки о земле. 2019. Т.29. Вып.4. С.497–503.
2. Альсулейман М.И., Яковлева С.И. Территориально-урбанистическая структура Сирии// Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Том 6 (16). Вып. 2. С. 137–145.

¹ Понятие см. в работе Ткаченко А.А., Фомкиной А.А. [7]

3. Альсулейман М.И. Кейс для географов-магистров: Большой Дамаск// Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2020. Выпуск 2 (30). С.90–103.
4. Лаппо Г.М. Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория - расселение - миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005 С. 96–110. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit02.php>.
5. Мошири Фаррох. Экономико-географические аспекты районной планировки районов Ирана, пострадавших от военных действий: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 21 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://earthpapers.net/preview/424029/a#?page=1>.
6. Проект решения, рекомендованный Специальным комитетом. Конференция: ЮНЕСКО. Исполнительный совет, 172, 2005 [433]. Раздел G. Конфликтные и постконфликтные районы. С.5–6 [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140961_rus.
7. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Об агломерированном расселении// Разнообразие как фактор и условие территориального развития. Сборник статей. М., Эслан, 2014 г. С.63-68.
8. Трейвиш А.И. Город и страна. Инерция российского пространства и динамика его главных центров// Отечественные записки. №6 (7) 2002. URL: <https://strana-oz.ru/2002/6/gorod-i-strana>.
9. Яковлева С.И. Концептуальные основы изучения и развития региональной инфраструктуры// Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «География и геоэкология». 2006. №1. Выпуск 2. №7 (24). С. 189–199.

FUNCTIONAL DESTRUCTION OF CITIES IN THE CONFLICT REGIONS OF SYRIA

S.I. Yakovleva, M.I. Alsuleiman

Tver State University, Tver

The purpose of the study is to give an idea of the transformation of socio-economic functions in the largest cities of the region of the conflict type using the example of the cities-centers of the provinces of Syria. The novelty of the research lies in the object (regions of the conflict type) and in the formulation of the question of the compression of the zones of influence of cities with destroyed functions, i.e. transformation of the spatial functions of cities.

Keywords: *conflict and post-conflict regions (countries), Syria, cities, transformation of urban functions, social, economic and spatial functions of cities, functional expansion, contraction and destruction.*

Об авторах:

АЛЬСУЛЕЙМАН Мохаммад Исса – выпускник Дамасского университета (САР), магистратуры и аспирантуры кафедры социально-экономической географии и территориального планирования ТвГУ. Научный руководитель: д.э.н., профессор С.И. Яковлева, e-mail: mhsh.ush@ya.ru

ЯКОВЛЕВА Светлана Ивановна – доктор экономических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор кафедры туризма и природопользования ТвГУ, e-mail: Sv_Yakowleva@mail.ru.